

КРАСНЫЙ СИМВОЛ

СТОЛЕТИЕ СЕРПА И МОЛОТА

СЕГОДНЯ, вместе с нашим Первомаем, мы отмечаем столетие со дня рождения знаменитого символа советской власти, ставшего впоследствии эмблемой международного левого движения. Речь идёт о скрещённом серпе и молоте.

Этот знак, ставший культовым, не был экспортирован в Россию из прогрессивной Европы. Хотя молот как эмблема рабочего класса прочно утвердился там ещё в позапрошлом веке. Различные пролетарские протестные и профсоюзные движения активно использовали молоток на своих плакатах и знаменах.

Однако "серп и молот" — это чисто русское изобретение. Как всякое гениальное открытие — символ этот появился не в результате "интеллектуального выпаривания" каких-нибудь мудрецов из геральдической комиссии. Мудрецы, конечно, были — но уже потом, при утверждении данного изображения в качестве элемента государственного герба РСФСР... А вначале это было чистой воды озарение товарища художника.

Дело было так: в самом конце апреля 1918 года в Москве, молодой столице молодой республики (переезд правительства из Петрограда состоялся 12 марта 1918 года), готовились к праздничным мероприятиям, посвящённым новому государственному празднику — Дню международной солидарности трудящихся. В праздничном оформлении города участвовали молодые московские художники.

Среди них был будущий мастодонт социалистического реализма, академик живописи, народный художник СССР Сергей Герасимов. Вот, что он написал на закате своих дней:

"Мы разостлали на полу мастерской кумачовое полотно. Стали углем на длинных шпильках чертить рисунки. Стоявший рядом со мной Евгений Камзолкин сказал: "А что, если попробовать такую эмблему, — пожалуй, будет советской?". При этом стал чертить серп, говоря, что это будет означать крестьянство, а внутри — молот: это будет рабочий класс. "Ведь, пожалуй, подойдёт", — сказал он. Мы согласились".

О, купеческий сын Камзолкин, слава тебе! В июле 1918-го Всероссийский съезд Советов утвердил этот символ как государственный.

"Конечно, эту эмблему я рассматривал только как украшение первомайского праздника 1918 года. И у меня и в мыслях не было, что впоследствии она войдёт в наш государственный герб и обойдёт весь мир как символ народов мирного труда", — вот что говорил наш герой.

Всю жизнь Камзолкин прожил в подмосковном Пушкине, работая в Замоскворецком театре художником-декоратором. В партии не состоял. Своим открытием не кичился.

Был скромным русским человеком, дарившим друзьям на Пасху не расписные яйца, а живописные пейзажи родного Подмоскovie.

Его символ облетел весь мир, обошёл все континенты Земли. Сверкал среди грохота сражений, мерцал в облаках, проплывал среди искрящихся бескрайних льдов, расцветал в джунглях, вращался на околоземной орбите в открытом космосе.

Этот символ, выброшенный на помойку в 1991 году отечественными нуворишами, по сей день является частью партийно-государственной символики коммунистического Китая.

Занятно, что герб города Пушкино до начала 2000-х годов сохранял изображение серпа и молота. Потом эту эмблему убрали. Сейчас там колокольня и колокол.

А между тем... Серп и молот отчётливо напоминают крест и полумесяц. И это не про союз православия и ислама, как можно подумать. Месяц в исламской символике появился после 1453 года, когда крест со Святой Софии в Константинополе был спилен, а остался лишь полумесяц — символ царской власти, так называемая цата. Это древний мистический символ Восточного Рима, перекочевавший на Русь. Древние наши храмы увенчивались крестом, опирающимся на месячный серп. Цата на Руси — символ великокняжеского достоинства. Её, например, можно видеть на груди киевского князя Ярослава среди миниатюр в "Царственном летописи".

Таковы наши достижения. Таковы наши архетипы.

С Праздником, товарищи!

Андрей ФЕФЕЛОВ

Крест и цата

Легендарное знамя Победы

Сerpуховская (Добрынинская) площадь до сих пор хранит элементы советской агитации

Художник Евгений Иванович Камзолкин (1895-1957)

Съезд Компартии Китая

РЕПЕТИЦИЯ ПРОТЕСТА

Оппозиционные акции в Москве

В КОНЦЕ МАРТА и в апреле 2017 года меня, движимого чистым любопытством, занесло на митинги, поводом к проведению которых стало "расследование" деятельности премьера Медведева. Самым ярким эпизодом отметились во второй митинг, где визжащих школьников и студентов ВШЭ ловили и "упаковывали" в автозаки, а именно первый. В ходе этого митинга штатный заводила толпы кричал людям, собравшимся на Пушкинской площади, какие-то простенькие лозунги, а эти самые люди дружно вторили. В какой-то момент этот заводила начал скандировать "мы здесь власть!" — традиционный лозунг протестов 2011 года, немедленно подхваченный толпой. Вместе с громкостью скандирования росла уверенность протестующих в себе, росла ярость, выражавшаяся в движении на площади, отделённой от бурной и никем не перекрытой Тверской рядом полицейских автобусов. В определённый момент, мне показалось, это было чуть ли не одно мгновение: во время очередного "мы здесь власть!", яростного, агрессивного и вызывающего, двери автобусов открылись и из них высыпали парни в экипировке, предназначенной для подавления уличных беспорядков. Отлаженными и натренированными движениями они построились в шеренгу и сделали один шаг вперёд. Один шаг. Видел я и исторический рекорд Усейна Болта в 2008-м, и поразительный забег Гарета Бейла в 2014-м, но скорости, равной той, с которой улетывала с пятячка перед памятником Пушкину вошедшая во вкус протеста "власть", мне видеть не приходилось. Бросались плакаты с "остроумными" надписями и рисунками, компании и парочки в панике утекали в разные стороны, быстроногие парни прыгали со ступенек, отделавших памятник Пушкину от остальной площади, и в течение нескольких секунд шеренга по-

лицейских осталась стоять в одиночестве на резко опустевшей площади, покрытой какими-то плакатами, кепками и мелкими предметами, брошенными спешно ретировавшейся "властью". Тот митинг так ни к чему и не привёл, разве что в очередной раз напомнил, что в России есть либеральная оппозиция, и она всё ещё неспособна совершить что-то внятное.

Масштабный и согласованный митинг против блокировки Telegram произволил совершенно другое впечатление. Да, были те же самые школьники, что и на Тверской, готовые выходить куда угодно и когда угодно по первому же призыву своих "идолов", да, "остроумные" плакаты как признание в собственной неспособости смотреть на мир серьёзно, нигде не делились. Но вместе с тем большинство из собравшихся на проспекте Сахарова были людьми далекими от политики, от дебатов Навального и Собчак, от очередного скандала в ВШЭ и от ещё одного хамского заявления ещё одного оппозиционного "авторитета". Эти люди были недовольны ограничением функционала своих смартфонов и открытым стремлением к нарушению государства тайны переписки, вот и всё. И когда я встречал в этой огромной толпе своих знакомых, никогда не показывавших приверженности к какому бы то ни было самопровозглашённому лидеру протестов или "иконе" легионов "хомячков", я всё сильнее укреплялся в мысли о том, что задумка и изначальная концепция митинга была не политической — в её основе лежало чисто практическое недовольство, лично коснувшееся каждого из находившихся на проспекте Сахарова. Удручающее впечатление производили лишь ораторы, выступавшие на сцене. Отсутствие почти у всех выступавших умения заводить толпу — это ещё полбеды, но неуклюжие попытки "влихнууть" людям, взбешённым одним поводом, ещё

дужину поводов для недовольства напоминали перетягивание одеяла общественного внимания на свои позиции. Были там те, кто обвинял Жарова и Яровую в русофобии, были те, кто непонятно по какому поводу объявлял 1993 год датой рождения гражданского общества в России, а кто-то зывал к добпорядочности и здравомыслию верховных антагонистов мероприятия. Ближе к концу митинга на сцену вышла главная звезда движения — несравненный Алексей Навальный. Его ораторские навыки были на голову выше выступавших ранее. Отгрызывая роль кокетливого провокатора, он заявил, что полицейские, допустившие его к микрофону, поставили единственное условие — не звать людей на свой митинг 5 мая. "Поэтому я не зову вас на митинг 5 мая", — с улыбкой заявил Алексей, назвав точное место и время проведения митинга. Выступление Навального, обладавшего авторитетом и умевшего расшевелить зрителей, сопровождалось бурной реакцией этих самых зрителей, что выбивалось из контекста остального митинга, весьма посредственного и скучного. Но даже Навальный померк в сравнении с настоящей жемчужиной митинга — видеоблогером Михаилом Световым, сумевшим выделить в долгом ряду неинтересных выступавших. Он говорил вещи, собственные подросткам-максималистам, призывал к радикальным мерам и зывал к категориям граждан, обращение к которым в контексте "всенародного" протеста выглядело просто нелепо — к ютуберам, владельцам телеграм-каналов и прочим "онлайн-воителям". Тем не менее, главное не то, что он говорил, а то, как он это делал. Яркая внешность, неуместный наряд, активная жестикуляция и бешеная артикуляция довели собравшихся на проспекте до "включения в процесс", заставили даже самых равнодушных обратить внимание

на сцену, а остальных — принимать более активное участие в процессе обратной связи с оратором. Именно его таланты говорить и заводить толпу могут в будущем сослужить ему хорошую службу и помочь продвинуться в иерархии российской либеральной оппозиции.

Когда митинг был закончен и люди стали расходиться, всё больше компаний, идущих к выходу с проспекта Сахарова, обсуждали возможность похода на несогласованный митинг в конце недели. Кто-то сомневался, другие определённо намеревались митинговать, не поддавшись на мольбы Навального не ходить на Тверскую 5 мая. Так или иначе, чувствовалась напряжённость, выходу которой предстояло случиться только через пять дней.

Пятое мая получилось очень душным, и в воздухе всю первую половину дня висело ощущение надвигающейся грозы. Огромное количество полиции и заранее жданные участниками несанкционированного митинга. Что куда интереснее — на Пушкинской ждали ещё и участники такого же несанкционированного митинга НОД, пришедшие, очевидно, провоцировать провокаторов. Череда событий уже спустя полчаса после начала похоронилга надежды на спокойное и внятное выражение позиции протестующих. Что и говорить, если позицию эту так никто и не сформулировал: произносились общие фразы, выражалось недовольство и возмущение. Те же самые ребята с новыми плакатами ещё уморительней прежних, заявлявшие даже "царь" в мантии и короне, немедленно сопровожждённый в "царский" автозак, но за этими внешними атрибутами любого митинга не было видно главного — цели. Протест 30 апреля на проспекте Сахарова оспаривал право государства читать переписки граждан, весной 2017 поводом для недовольства послужили расследования деятельности Медведева, даже в 2011 году у протестов всегда был повод, а иногда даже и реальная причина. Это не были протесты ради протеста, как в этот раз. Ощущение бесцельности и пустоты подтверждалось и тем, что людям на площади, многие из которых выглядели не то, что

младше 18, но и существенно младше 15, было нечего сказать по существу причины для столь масштабного сбора; они отделивались общими фразами, лозунгами, а один даже попытался пересказать мне содержание какой-то картинки из интернета, которая, надо думать, и стала поводом для его прихода.

В массовых задержаниях, на которых делался акцент в любом новостном сообщении о митинге, было что-то пугающе-воздушевляющее. Служители слепой Фемиды вязали всех: громкоголосых заводил из глубины толпы, чересчур разгорячившихся ребят, неумело попытавшихся "врезать" полицейскому в полный защитном комплекте, не слишком расторопных бегунов. В какой-то момент начали действовать участники "сбора" НОД, именующие себя "казаками". Любые попытки "ответа" заканчивались тем, что "храбрецы" в медальях прятались за спины ОМОНа, радостно улюлюкая. После того, как один из них начал бить нагайкой арестовываемых, правосудие повернулось и в сторону ряженых — их скрутили и "упаковали" так быстро, что, казалось, толпа, остановившаяся на секунду в своем бесноватом метании, не успела и ахнуть.

После серии точечных арестов толпа начала стремительно редеть, рассыпаться по прилегающим улицам и переулкам, заваливаться в близстоящие фастфуды, кофейни и бары для обсуждения противодействия "кровавому режиму"; и спустя час после самых ярких событий дня — после безудержного метания по площади толп вопящих школьников, после ареста лидера этого горе-сопротивления и после скручивания беспредельщиков, бывших людей нагайками, — площадь почти полностью опустела. Весь "протест" ушёл в никуда, "спился" — не из-за козней кроважадных тиранов, а из-за пустоты, бесцельности и безыделиности митинга, заложенных в него с самого момента рождения замысла. В этом смысле митинг 5 мая не продолжал "пнуть линию", намеченную митингом на проспекте Сахарова, а, напротив, пошёл ей наперекор — своим отсутствием идейного наполнения; вялостью и абстрактностью лозунгов сыграл на руку тем, против кого был направлен первый митинг.

Илья ТИТОВ

ДЕПУТАТ ГОСДУМЫ Сергей Вострецов подготовил поправки в Закон об образовании, обязывающие выпускников бюджетных отделений вузов работать по распределению; об этом на днях сообщила "Парламентская газета".

Дело это не новое: ещё в 2012 году была такая инициатива. Началось-то почти случайно: во время визита Медведева в Мурманск сотрудник ОАО "Апатит" пожаловались на нехватку врачей — вот тогда президент и предложил заключать со студентами-бюджетниками договоры об отработке по профессии. Тогдашний депутат Государственной думы РФ Владимир Бурматов заявил, что нет предпосылк к возврату существовавшей в СССР системы обязательного распределения молодых специалистов после окончания ими высших учебных заведений: "Мы живём в другой стране с другими экономическими потребностями". И с ним нельзя не согласиться.

Тема распределения эпизодически возникает и — гложет. Почему? Да потому что в нынешних условиях распределение неосуществимо. Оно — атрибут плановой экономики. Её неотделимая часть. И начинать надо с плановой экономики, а не с распределения. Говорить сегодня о распределении — это рассуждать о цвете обоев, когда у дома нет фундамента и стен.

Прежде чем что-либо "распределять", надо сначала это произвести. В нашем случае — подготовить специалистов нужного профиля. А чтобы их подготовить в должном количестве и надлежащего качества — нужно знать, сколько их потребуется, каких и какого уровня квалификации. А для этого нужно знать, что мы собираемся делать — сегодня, завтра, через десять лет... Именно для этого нужно иметь народнохозяйственный план.

Подготовка специалиста — процесс долгий: квалифицированный рабочий — два года, техник — три, инженер — целых пять. Значит, и горизонт планирования должен быть соответствующим. Планировщик должен представлять себе хотя бы в общих чертах, какие работники потребуются через три-пять-десять и даже (страх сказать!) через двадцать лет.

Работник с его знаниями, умениями и навыками — это "инструмент", как бы цинично это ни звучало. Определить, какой нужен "инструмент", можно только зная, что мы собираемся изготавливать. А что мы, в самом деле, делать-то собираемся? Этого не знает никто. Сочиняются разного рода концепции и программы, но все они — просто благожелания, а не планы. Что такое план? Это — цель, ресурсы, ответственные, увязка с другими планами. Если всё это определено — значит, план; если нет — маниловщина.

Более-менее уже сегодня можно распределить врачей и учителей. Но и это непросто. Пока не понятно, будет ли наш народ стекаться в несколько гигантских агломераций или жить в небольших поселениях. От этого зависит, где и какие будут школы и поликлиники. К тому же врачам и учителям нужно не только рабочее место, им нужна квартира, какая-то социальная инфраструктура. Иначе — сбегут, и ищи их.

В проекте депутата Вострецова есть верная вещь: распределение лет на пять. Именно за этот срок человек может укорениться и стать подлинным специалистом; после вуза он только лишь "заготовка" для специалиста.

Ну, хорошо, врачей и учителей так-сяк пристроим, а другие? Нужны нам или нет инженеры и техники? Какие и сколько? На этот вопрос может ответить только народнохозяйственный план. Которого как не было, так и нет. И скоро вымрут люди, которые что-то об этом знают.

Поедут ли люди в глушь на работу, как некогда деды и прадеды? За хорошие деньги, да на интересное дело, да за перспективой карьерного роста — мне кажется, поедут. Молодым хочется настоящего дела, им надоело пустопорожнее прозябание. Но в любом случае нужно житьё.

Ещё вот такой вопрос возникает: если государственного спроса на специалиста такого-то профиля в настоящее время нет — надо отменить бюджетные места по этому профилю? Логически рассуждая, вроде бы так. Тогда надо немедленно прекратить готовить за казённый счёт юристов, экономистов, лингвистов, журналистов (т. е. сделать именно то, о чём я пишу уж второй десяток лет). Кое-что в этом направлении сделано: в МГУ есть несколько факультетов, где бесплатное обучение нет вообще — это иностранные языки, телевидение, глобальная политика, что-то, кажется, ещё... И такой подход кажется мне разумным: государство должно платить лишь за то, в чём непосредственно заинтересовано. Но всё это полумеры: в основе всех решений должен лежать план, а его-то и нет, и подступиться к нему боятся.

Распределение и плановая экономика столь неразрывны между собой, что эрозия социализма шла рука об руку с разрушением института распределения после вузов. В 50-е годы, в пору молодости моих родителей, распределение было строго обязательным: "уклониста", как мне рассказывали, могли водворить на место с милицией. В мою молодость, в 70-80-е, всё стало зыбко. В результате у выпускников сельских школ 70-х годов в аттестатах по некоторым предметам стоял прочерк: этого предмета они не изучали — ввиду отсутствия учителя. При этом педвузы исправно клепали учителей, которые оседали в больших городах машинистками в конторах.

Так что начинать надо — с плана. А уж план потребует распределения.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОНД ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ "ОСНОВАНИЕ"

ИНН 7838290893
КПП 783801001
ОГРН 113780008015
ОКПО 56273690
ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
r/c-40703810090270000027
Дополнительный офис "Приморский" ОАО "Банк "Санкт-Петербург"
Корс/с 30101810900000000790
БИК 044030790

Президент —
АНПИЛОГОВ Алексей Евгеньевич.
Назначение платежа: "На уставную деятельность".
Благодарим всех за поддержку!

Подписной индекс газеты «ЗАВТРА» — 32525 в Объединённом каталоге «Пресса России»

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ